Глава 176. Ночь в напряжении.

Ночь была невероятно темной. Ветер завывал снаружи, и сквозь бумажные окна, появлялись темные тени.

В любой другой день Ван Янлинь не обратил бы на это даже внимания. Но после услышанного рассказа, он стал немного нервничать.

Сделав глубокий вдох, Ван Янлинь протянулся и успокоил себя: « Разве призраки могут существовать? Кроме того, мои ученики-братья рядом. Если появятся какие-то призраки, они вернутся назад к загробной жизни в мгновение ока! »

Чтобы успокоиться и очистить свой разум от этих мыслей, Ван Янлинь откинулся на кровать и вернулся к своему состоянию совершенствования.

На улице было тихо.

Внезапно глаза Ван Янлиня широко распахнулись. Он ощутил чье-то присутствие. Открыв глаза, он невероятно сильно испугался, когда тень человеческой фигуры стояла прямо за его бумажным окном, сиявшая в лунном свете.

«Кто ...» спросил Ван Янлинь с глубоким и осторожным голосом. Фигура не ответила. Она просто молча и тихо стояла там. Сердце Ван Янлиня сжалось от страха и забилось чаще в его груди, из-за чего стало тяжело дышать.

Стиснув зубы, он метнулся к двери и широко распахнул ее. Он был преисполнен решимости увидеть, кто пытался одурачить его. Но там никого не оказалось. Тень на его бумажном окне тоже исчезла.

Ван Янлинь сглотнул слюну, и вернулся в свой дом, чтобы посмотреть. И опять же, тень ясно была вида снаружи. На самом деле, теперь казалось, что тень двигается со сломанной шеей.

"КТО!" На этот раз Ван Янлинь закричал.

«Что случилось, старший брат?» Отозвался ученик, услышав нервное потрясение.

«Ничего особенного». Ван Янлинь постепенно успокоился. Он спросил: «Младший брат, у тебя происходит что-нибудь странное?»

«Нет» Ученик озадаченно покачал головой. Он подошел к Ван Янлиню, чтобы проверить ситуацию.

«Старший брат, ты, наверное, слишком перенервничал сегодня?»

«Нет ...» Ван Янлинь вздохнул с облегчением. Может быть, он и права вымотался? Но в этот момент Ван Янлинь застыл.

За его младшим братом ... стояла фигура призрака. Полностью одетый в белое, лицо его полностью скрыто волосами. Ван Янлинь сделал несколько шагов назад. Когда он снова моргнул, фигура исчезла.

«Старший брат, что случилось ...?»

Дыхание Ван Янлиня усилилось: «Нет ... нет, ничего. Я, должно быть, ошибся. Должно быть, я слишком напряжен».

«О, верно. Расслабься, старший брат, хорошо отдохни!»

"Да."

...

Вернувшись в дом, Ван Янлинь налил себе чашечку чая, чтобы успокоить свои нервы. Посмотрев вниз, он заметил, что наливает уже вовсе не чай…а кровь.

Он судорожно отбросил чайник ,и он вдребезги разломался на куски.

Его явно ожидало что-то еще.

Кроваво-красная надпись была начерчена у него на постели: «Какая же трагическая у меня была смерть...»

Ван Янлинь не мог перестать отступать, находившись в состоянии шока. Глядя на эти окровавленные слова, Ван Янлинь задрожал с ног до головы.

Лин Фан в состоянии невидимки наблюдал за ошеломленным лицом Ван Янлиня и тихонько смеялся. Кажется, что он уже достаточно напуган. Пришло время перейти к следующей жертве.

Находясь в полной тревоге, напуганный до смерти, Ван Янлинь не смыкал своих глаз всю ночь. Эта ночь была одинаково бессонной для некоторых других учеников Секции Цзюсяо.

На следующий день…

Спарринг должен был начаться.

Спарринг должен был состояться на пике Чжунтянь, где располагалась самая большая сцена Секции Славы.

Аранжировки вокруг сцены были специально украшены Старейшиной Чжунтянь Пика Лу Миньяном. Все было расставлены так, чтобы ученики во время спарринга не были обеспокоены что-нибудь сломать.

Пик Чжунтяня был невероятно переполнен, так как ученики Секции Славы скучковались и собрались здесь, чтобы понаблюдать за спаррингом, который проходит только раз в три года. Они не только полны надежд на то, что Секция Славы преуспеет, но они также были поражены впечатляющими выступлениями старших братьев.

Именно в тот момент, Лин Фан был погружен в разговор со Старейшиной Уя. У него не было никаких намерений присоединиться к спаррингу, но он был вынужден подняться на сцену.

«Ах, Лин Фан, я уже сказал им вчера, что ты гений секты. Пожалуйста, смирись с этим и отправляйся на спарринг».

«Разве это не раскрывает ваше недоверие по отношению к другим гениям секты, Старейшина Уя?»

У Лин Фана зародилась мысль. У старейшины Уи, вероятно, не было других кандидатов. Следовательно, у него не было выбора, кроме как надеяться на Лин Фана. В конце концов, это вина Лин Фана, что он настолько великолепный человек.

Уя посмотрел на Лин Фана, и его глаза, казалось, говорили: «Ты слишком много знаешь».

«Прибыли члены секты Цзюсяо!» Было сделано объявление.

Старейшина Лян Ичу появился со своими учениками, которые сидели за ним. Но то, что поразило учеников Секты Славы, было то, что эти ученики казались измотанными. Слова бессильны, чтобы описать насколько изможденными они выглядели, как будто они не отдыхали последние пару дней.

«Посмотрите на этих учеников Секции Цзюсяо! Что с ними случилось? Они выглядят очень уставшими!»

«Не знаю, но они выглядят так, как будто они могут рухнуть в любой момент!»

…

Ван Янлинь был в толпе, но он выглядел совершенно вялым. Прошлую ночь, он провел в полном напряжении, ни на секунду не сомкнув глаз.

Он даже не осмелился закрыть глаза, как будто что-то страшное произойдет, как только он это сделает.

Глядя на Ван Янлиня, Лин Фан чувствовал себя беспомощным. В конце концов, как мог человек с такой высокой базой совершенствования быть таким впечатлительным?

Призраки? Боже, если кто услышит об этом, они полностью будут осмеяны.

Лин Фан направился в район учеников внутренней секты. Цзун Хэньтянь сосредоточенно сидел там.

"Как дела?" Лин Фан похлопал его по плечам.

«Все в порядке, младший мастер». Цзун Хэньтянь тоже немного нервничал. Особенно глядя на Синьфэн с его напыщенной аурой, веки Цзун Хэньтянь слегка содрогнулись.

«Удачи, младший мастер Лин!» Кто-то крикнул позади Цзун Хэньтянь. Это был Е Шаотянь.

"Да." Лин Фан кивнул головой.

«Младший учитель, мы все будем болеть за тебя здесь! Ученики, которых они отправили, чувствуют себя намного сильнее, чем три года назад. Будь осторожен!» Несмотря на то, что Е Шаотянь и банда были внешними учениками секты, их потенциал совершенствования и их мудрость были не так далеки от учеников внутренней секты. Однако они еще не достигли необходимой базы совершенствования.

Но это было только вопросом времени, прежде чем они достигнут этого.

Возможно, некоторые из них смогут даже принять участие в спарринге через три года.

http://tl.rulate.ru/book/3078/299616